

СЕРИЯ
«МИРЫ АНАСТАСИИ ПАРФЁНОВОЙ»:

ТАНЦУЮЩАЯ С АУТЕ
РАСПЛЕТАЮЩАЯ СНОВИДЕНИЯ
ОБРЕКАЮЩИЕ НА ЖИЗНЬ

Анастасия Парфёнова

ТАНЦУЮЩАЯ С АУТЕ

Роман

T8 RUGRAM

УДК 821.161.1
ББК 82(2Рос-Рус)6
П18

Парфёнова, А.

П18 Танцующая с Ауते / А. Парфёнова. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2020. — 526 с. — (Миры Анастасии Парфёновой).

ISBN 978-5-517-01593-8

Чтобы выжить в мире, состоящем из опасностей и катастроф, крылатые эль-ин должны искать спасения в тени государства арров. Но как это сделать? Ведь арры и эль-ин такие разные, хотя их родословные и берут начало в биологических лабораториях Земли. Задачу решает Антея тор Дернул — наследница правящей династии в своей стране, изящная танцовщица и отважный боец. Жестокие поединки, хитрые ловушки, ловкость и сила, преданная подруга — неугомонный меч Ллигирллин, не знающий поражения, смекалка, позволяющая всегда на ход опередить потенциального врага, преодолеть дворцовые интриги — вот что помогает воительнице добиться цели. Мир воцаряется вокруг ее страны, плывущей среди облаков и солнечных лучей, и страны арров, не умеющих летать. Танец Ауते, богини Судьбы продолжается: клинки звенят, заговоры возникают и рушатся, колдовство набирает силу.

BIC FM
BISAC FIC009000

© Анастасия Парфёнова, текст, 2020

© Ольга Ершова, дизайн обложки,
2020

© Т8 RUGRAM, 2020

ISBN 978-5-517-01593-8

© Т8 Издательские технологии, 2020

ГЛАВА 1

Если ты идиот, то это неизлечимо.

Если ты настолько идиот, что ввязываешься в драку один против дюжины, это уже диагноз.

Если при всём этом ты даже ради сохранения собственной жизни не сможешь исполнить более-менее приличную связку, а в мишень попадаешь, только если та подпрыгнет, ловя удар...

В общем, вы поняли.

Всё это я не устаю вновь и вновь повторять себе на разные лады. Смысл? Да никакого.

Клинический случай.

Я скорчилась под потолком, закрывшись крыльями и полностью сливаясь с окружающим, уши слегка подрагивают, ловя малейшие колебания воздуха. Разум и тело напряжены в готовности, имплантат болезненно разгорячён на влажной коже лба. Почти все ресурсы этого маленького чуда биотехнологий ушли на то, чтобы справиться с головоломной математикой, необходимой для открытия Вероятностного портала. Теперь программа, активирующая путь отступления, плавает где-то на краю сознания, но вот толку от этого... Чтобы отступить, надо прежде всего иметь достаточно

мозгов для принятия сего эпохального (ну для меня точно эпохального) решения. А вот с мозгами у меня, как выяснилось...

Мысли крутились по заданному кругу с того самого момента, как я узнала о готовящемся нападении на станцию дараев. Их много. Я одна. Не вмешиваться. Что, впрочем, не помешало мне сломя голову примчаться сюда, пролезть через считавшуюся непроницаемой систему безопасности и вот уже десять минут висеть под потолком а-ля летучая мышь, не без интереса наблюдая, как мои соотечественники складывают в штабеля бесчувственных людей.

Должна отдать ребятам из клана Витар должное: весь налёт они провели очень скоренько и очень профессионально. Ни о каком сопротивлении даже речи не было, и арров, и дараев выключили практически мгновенно, электронные и биологические системы охраны взяли под контроль с изяществом, выдающим тщательную подготовку.

Впервые за всю историю человеческой расы наблюдательная станция дараев была захвачена со всеми потрохами. Не могу не признать, что чувствую некоторую гордость за эль-ин. Но это отнюдь не поможет в решении текущих вопросов.

Нападение на станцию означает войну, которую я, по идее, должна предотвратить. Что возвращает нас к проблеме дюжины воинов клана Атакующих, с которыми некая Антея тор Дериул ну никак не сможет справиться в одиночку.

Так что же я тут в таком случае делаю?

Мои уши тревожно дёргаются, шею приходится изогнуть под немыслимым углом, чтобы увидеть, что творится внизу.

Двое воинов эль-ин отделили одного из безвольных пленников от остальных и грубо бросили на пол. Бледная кожа даже в тусклом свете отливает чистым перламутром истин-

ного дарая, длинные тёмные волосы рассыпались по ковру. Даже находясь без сознания, человек продолжает сжимать рукоять меча, так и не извлечённого из ножен.

Выдох прорывается сквозь сжатые зубы яростным шипением.

Аут-те.

Я его знаю...

Ненависть, чистая, взлелеянная годами ненависть поднимается откуда-то из глубин, о существовании которых я и не подозревала.

Убийца.

Монстр.

Аррек арр-Буэйн.

Время замедлилось.

Тело действует помимо затуманенного яростью рассудка. Подаюсь вперёд, напрягая крылья. Это даже не полёт, а скорее левитация: плавное, совершенно бесшумное и невидимое скольжение между слоями воздуха. Зрение двоится, имплантат прямо на сетчатку глаза выводит требуемые расчёты. Время открытия, место нахождения и угол портала. Угол моего падения, оптимальный вектор движения, оптимальная скорость. Количество и потенциал возможных противников, наиболее вероятные траектории их реакции. И кучу всякого о том, как лучше запутать следы.

Человека пинками переворачивают на спину, и даже издали меня бьёт его чуждая, многоцветная красота. Кто-то из воинов втягивает воздух, кто-то формирует сен-образ восхищения.

— В этой Вселенной есть некая высшая справедливость, если она создаёт существа столь совершенные...

Голос синекрылого кланника Атакующих тих и мечтателен, уши его чуть приподнимаются в древнем жесте участника философского диспута.

Над остальными вспыхивают падающими звёздами согласные сен-образы. Я с трудом удерживаюсь, чтобы не присоединиться к всеобщему хору.

«Философ» грубо пинает бесчувственного человека и заносит меч.

Я срываюсь со своего места.

Даже воины эль-ин не могут двигаться *так* быстро. Всплеск скорости — я рывком хватаю обмякшее тело и, опережая летящий меч, ныряю во вдруг вспыхнувший в нескольких сантиметрах портал.

Мы исчезаем, но остаётся ещё крошечная миллисекунда, которая требуется проходу, чтобы закрыться.

Они успевают.

Всё-таки клан Витар не зря называют кланом Атакующих. Луч дз-зирта настигает меня уже в глубине портала, в то невероятное мгновение, когда ты уже не *здесь*, но ещё и не *там*.

И мир взрывается безумием.

* * *

В голове пусто и как-то странно. Всё застыло в тупой усталой неподвижности. Больно.

Равнодушно смотрю на лежащее у ног тело.

Итак, ты своего добилась. И что дальше?

Больно.

Боль начинается где-то в области затылка, пульсирующим обручем охватывает голову, судорожными волнами растекается по телу, разбивается о кончики пальцев и возвращается в точку между глазами. Нервная система протестует против надругательства, которому её подвергли. Очень активно протестует.

Закрываю глаза. Несколько глубоких медитативных вдохов — и тело подчиняется рефлексу, усвоенному ещё до рождения, полностью расслабляясь, расслабляясь, в мышцах ни капли напряжения, тепло, покой-покой-покойпокойпокой...

Боль, такая же дрессированная, как и всё во мне, послушно отступает куда-то за прозрачную стену, оставляя лишь лёгкое ощущение-напоминание: тело немеет.

Исследую хрупкое стекло этой стены.

Затем пытаюсь его расширить... Скрежет стекла — боль. Уши плотно прижимаются к голове, верхний клык до крови впивается в губу, давя рвущийся наружу крик. Ауте. Это конец. Даже крылья не могу раскрыть.

Это смерть.

Вряд ли Атакующие хотели меня убить. Дз-зирт — оружие против тонкой нейроткани имплантатов, носителя оно не должно задевать. Ребята просто собирались выключить мой портал, а затем уже разбираться, что это за гостя к ним пожаловала и зачем.

Только вот ни один из воинов не мог предвидеть невозможной, ненормальной скорости вене. И луч дз-зирта меня поймал в момент перехода. А результат...

Стоп. Довольно истерик.

Проблемы следует решать по мере поступления. Первое — дать сожжённой нервной ткани регенерироваться. Не использовать высшие функции в течение ближайших дней десяти или около того.

А ты уверена, что в сложившейся ситуации тебе это удастся?

Краем глаза ловлю какое-то движение. Дарай-князь шевелится, с тихим стоном открывает глаза и тут же поспешно их замуривает. Блокируюсь. Собственных ощущений более чем достаточно для бедной маленькой меня.

Смотреть больше не на что, так что моё внимание вновь концентрируется на человеке. Высокий, стройный по меркам людей, хотя среди эль-ин он казался бы массивным. Тёмные волосы, тёмная одежда. Но самая замечательная черта дарая — его кожа. Чистейший перламутр. Тысячи маленьких

радуг разбиваются в миллиметре от тела, охватывая его мерцанием, неистребимым сиянием.

Красиво.

Бросаю взгляд вокруг... и желание завывать в голос становится ещё более ощутимым.

Ауте милосердная...

Мужчина осторожно садится и начинает планомерное сканирование обстановки.

Взгляд человека останавливается на моих сандалиях, медленно поднимается по ногам, бёдрам, задерживается на груди и, наконец, фокусируется на лице. Спокойный и светлый взгляд, лицо — маска безупречной вежливости. Заметка на будущее: у данного человека самообладание, что у тиранозавра под кайфом. Непробиваемо. Поимать его на слабости в момент недоумения или растерянности вряд ли удастся.

Представляю, как я сейчас выгляжу: из носа хлещет кровь, под глазами синяки, на лбу жуткая, с его точки зрения наверняка смертельная, рана. «Отношение к вам во многом определяется впечатлением, произведённым в первые минуты знакомства». Н-да. Бедные наши отношения.

Ладно. Что дальше?

Похитить-то дарая я похитила, но вот о чём говорить с этим чудом природы, не имею ни малейшего представления. Как всё получилось... неспланированно. Впрочем, последние пять лет моя жизнь была сплошной импровизацией, справлюсь как-нибудь и теперь.

* * *

Отстранённый поклон равного.

— Позвольте представиться. Эль-э-ин вене Антея тор Дериул.

Мгновение он смотрит всё так же отстранённо-внимательно, затем вопрос на чётко очерченном лице сменяется